

АННА  
ОДУВАЛОВА



ВЕДЬМА. МОРЕ.  
ДВА ДРАКОНА.

Анна Одувалова

**Ведьма. Море. Два дракона**

«Автор»

2026

**Одувалова А. С.**

Ведьма. Море. Два дракона / А. С. Одувалова — «Автор», 2026

Я год ждала отпуска, предвкушая море, солнце и коктейли, но что делать, если работа настигла меня и на берегу? Коллеги подложили в сумку переговорный артефакт, шеф прислал грифончика-курьера, и даже прибор выкинул бутылку, с запечатанной в ней рабочей запиской. Выход один! Сбежать с красавчиком капитаном на необитаемый остров, а там джин его знает, что может произойти! Но работать я точно не буду!

© Одувалова А. С., 2026

© Автор, 2026

## Анна Одувалова

# Ведьма. Море. Два дракона

За панорамными окнами нашей высотки, уходящей шпилем в низкие свинцовые облака, моросил унылый дождик. Капли стекали по стеклам, а между шпилями соседних башен то и дело пролетали маленькие, смешные грифончики размером с котенка. Все бы ничего, но, они усиленно трепыхая крыльями, все равно двигались хвостами вперед. Их несло ветром вопреки всем правилам аэродинамики. Недовольный клекот, полный обиды на погоду и собственную никчемность отчетливо слышался даже в помещении. Ветер завывал и гнул деревья где-то внизу. С нашего пятнадцатого этажа этого видно не было. В общем, погодка сегодня выдалась удивительно мерзкая.

Но меня это совершенно не беспокоило, и настроение ничуть не портило, даже вызывало какое-то легкое и не очень приличное злорадство.

Я напевала незатейливый мотивчик на тему «Море-море-море, скоро будет море» и, балансируя на тонких шпильках, тащила огромную кипу папок с договорами, которые мне с утра вручил начальник. И при этом идиотски улыбалась, раздражая этим пасмурным днем всех без исключения. Даже молчаливые фикусы в кадках, казалось, тянули свои листья в другую сторону, подальше от моей бессовестной радости. Но я ничего не могла с собой поделать.

— Местре Маиса, не забудьте взять с собой переговорную шкатулку! — донеслось мне вслед назидательное напутствие мегресса Аронуса, достопочтенного мага, заведующего отделом, а по совместительству, моего непосредственного начальника.

— Я вас не слышу-у-у! — пропела я и, не сбавляя шага, процокала каблуками через просторный зал.

Мои коллеги провожали меня завистливыми вздохами. Мы все — ведущие специалисты крупнейшего филиала «МагСвязКонтракт», корпорации, которая, как раз и придумала переговорную шкатулку. Артефакт, лишивший работников сна и законного отдыха даже в отпуске. Без нашей продукции нельзя отправить письмо, созвониться с заказчиком или просто связаться с близкими. Мы все, безусловно, гордились фактом работы здесь, но это не значит, что не любили отпуска.

— Маиса! Ты можешь нам понадобится! — прокричал Аронус уже более требовательно. — Не делай вид, будто ты меня не слышишь.

— Ничего не знаю, я в отпуске! — проорала я в ответ и услышала пару недовольных возгласов на тему, что хвастаться перед несчастными коллегами, не только необязательно, но и, вообще, не очень вежливо. Не то чтобы отпуск был положен только мне, но, когда кто-то уходит отдыхать, другие страдают. Одни потому, что их очередь еще не пришла (и придет она, по самым скромным подсчетам нескоро), а оставшиеся, потому что уже отдохнули в прошлом месяце и теперь утопают в удвоенном объеме работы.

Я сгрузила стопку договоров на свой и без того заваленный стол. Там уже покоились три отчета и забытая кружка с остатками вчерашнего чая. Я блаженно выдохнула и с тоской осмотрела рабочее место. Уже предвкушала, как буду страдать, когда вернусь и придется разбирать этот завал. Но с другой стороны, после отпуска я в любом случае буду страдать, снова настраиваясь на рабочий ритм, так разница по какому поводу и с какой интенсивностью?

— Маис, ну ты, правда, будь на связи, — робко попросила Катарина — моя соседка по рабочему столу и по совместительству коллега, с которой отношения давно переросли в дружеские. Она нервно крутила в пальцах перо и косилась на мою сумку с таким видом, будто я уезжала навсегда.

— И ты, предательница? — притворно возмутилась я, уперев руки в бока.

— Ну проект же... — Она виновато пожала плечами. — Без тебя застрянем на этапе утверждения частот. Ну, вот что тут поделаешь?

— Кат, я впервые за пять лет еду на настоящий отдых. Меня ждет море и пансионат «Два дракона». — Я мечтательно закатила глаза. — Как думаешь, встречу его владельцев? Хотя бы одного? Говорят, они божественно красивы и очень часто инкогнито отдыхают среди обычных постояльцев. Именно поэтому пансионат пользуется такой популярностью среди одиноких девушек.

— Я надеюсь, ты встретишь там сносное и разнообразное меню и сможешь выйти со мной на связь хотя бы пару раз за неделю! — отрезала Катарина, но в ее голосе промелькнули веселые нотки. Она поправила выбившуюся прядь и с вызовом скрестила руки на груди. — А с драконами... ну ты же знаешь. — Она сделала театральную паузу. — Они снобы. А уж драконы, которые сколотили целую туристическую империю... Знакомиться с такими точно не стоит. Да и не бывают они там!

— Ну почему же? — притворно обиделась я, хотя в душе прекрасно понимала, что Катарина права. Никакого дракона я встречать не хотела. Я хотела жрать без оглядки на фигуру, пить коктейли из трубочки и лежать на пляже, слушая шум прибоя. Какими бы хорошими ни были мужчины, особенно чешуйчатые, богатые и с крыльями, они явно будут меня отвлекать от отдыха. А отвлекаться я позволить себе не могла. У меня в запасе было всего десять дней, каждый из которых я собиралась тратить исключительно на себя. Но подтрунить над Катариной хотелось. Хотя бы для того, чтобы видеть, как она закатывает глаза.

— Потому что это маленький пансионат, причем не на самом дорогом курорте, — терпеливо, как ребенку, объяснила подруга. — Зачем братьям Гитуор появляться там, если им принадлежит блистательный «Драконий рай» и дико дорогой летающий остров «Дракенленд»? Так что не расслабляйся: ешь получше и не забывай про меня. И про шкатулку, кстати, тоже.

— Неприятная ты все же женщина! — буркнула я, схватила сумку, заговоренную на безразмерность, поэтому она всегда весила так, будто в нее положили кирпич (а может, и положили, просто я не заметила), и слишком жизнерадостно попрощавшись со всеми, убежала из офиса. Прямо в середине рабочего дня.

Это было какое-то особенное, очень теплое и совершенно непозволительное чувство. Словно украла у мироздания половину отличного дня.

Думать о том, что, вообще-то, мой отдых официально начался еще вчера вечером, мне не хотелось. Потому что в первый день отпуска мне пришлось ехать в контору и заканчивать «ну, правда, очень важные дела»! Надо было проверить расчеты у наших артефакторов и убедиться, что там все не через... ладно, мягко говоря, неправильно. Радиус действия переговорной шкатулки не только не увеличится, если следовать их расчетам, а еще может вызвать сбой. Отправляешь письмо маме, а оно прилетает начальнику. Ладно, если в сообщении было: «Кота покормила, но он снова блевал». А если нелестная характеристика, данная, между прочим, тому самому начальству? Это же страшный сон любого работника! Представила на секунду лицо мегресса Аронуса, читающего мою мысленную тираду о его любви к внезапным проверкам, и меня передернуло.

Я тряхнула головой, отгоняя эти картины, и шагнула под мелкий дождь. Капли охладили разгоряченное лицо и совсем не испортили настроение. До дирижабля оставалось два часа, а до моря около десяти. И мне это невероятно нравилось.

Я заскочила домой за уже собранным чемоданом и отправилась в воздушный порт, полная надежд на приключения. Быстренько прошла магический контроль, сдала чемодан в багаж и очень сладко поспала в полете ровно до тех пор, пока не тренькнул переговорный артефакт, который я предусмотрительно оставила дома.

Ну как так-то?

Я вздрогнула, оглянулась по сторонам в надежде, что это не меня пытается достать кто-то с работы. Очень хотелось верить в то, что возмутительным нарушителем спокойствия стал кто-то из окружающих меня людей и нелюдей. Но нет. Мелодичный перезвон доносился из недр заговоренной безразмерной сумки, куда я, клянусь всеми артефактами корпорации, не клала никакой шкатулки!

Надежды на то, что о моем самочувствии и делах спрашивает мама, не было. Переговорную шкатулку я ей подарила еще тем летом. Красивую, с гравировкой в виде цветущей вишни, но матушка моя магию не жаловала, а уж магию, совмещенную с технологией, и тем более. К тому же жили мы с ней на соседних улицах. Ну и да, я маме сказала, что в отпуск еду без связи.

Я открыла сумку и закопалась в ее недрах, пытаюсь среди хлама, рассыпанной косметики и носовых платочков найти источник назойливого звука. Рука нащупала что-то твердое, прохладное, с гладкими боками.

Ну конечно! Небольшая, простенькая переговорная шкатулка лежала на самом дне. К ней была пришпилена записочка от Катарины, написанная мелким, до невозможности аккуратным почерком: «Так и знала, что ты не возьмешь артефакт связи, но ты мне правда очень нужна. Прости!»

— Да чтоб тебя! — недовольно выругалась я, сжимая шкатулку в руке. На меня тут же укоризненно покосилась пожилая пара эльфов, занимавшая два соседних со мной кресла. У них даже уши синхронно дрогнули от возмущения.

— Простите, — буркнула я и удостоилась снисходительного кивка.

Очень хотелось выкинуть шкатулку прямо из дирижабля, в проплывающие внизу облака. Мы летели на приличной высоте, и соблазн был велик, но, к сожалению, по бортам дирижабля стояли защитные контуры, как раз от таких вот любителей кидать непонятно что за борт. Пока я размышляла, шкатулка требовательно и настойчиво пищала, давя мне на совесть, а окружающим на нервы. Пришлось открывать ее и погружаться в увлекательную рабочую переписку с коварной коллегой. Катарину я тут же предупредила, что отвечаю только в полете! Если дорога до моря — это такая пограничная часть, уже не работа, но еще и не отпуск, то, как только дирижабль приземлится, больше я не работаю ни при каких условиях. Но сказать проще, чем сделать.

Дирижабль сел, а рабочие вопросы не закончились. И я строчила записочки в очереди за багажом, и на магическом контроле (где сонный стражник с подозрением просканировал мой чемодан, но пропустил), и даже когда вышла под сияющее южное солнце. Воздух здесь был совсем другим. Обжигающим, сухим и намекающим на отличный отдых. И я злилась, что работа не отпускала меня даже сейчас!

Надо было идти искать извозчика, который доставит меня к месту назначения, но я не могла! Я заканчивала деловой разговор. В одной руке шкатулка, на локте висит сумка, в другой — чемодан, ручка в зубах, еще и бумажка эта, на которой я настрочила очередное послание.

Я кое-как извернулась, подхватила ручку, освобождая рот для коммуникации, и, завидев белый бок самоходной повозки, которая хотя бы не походила на пережеванную драконом железяку, решила, что эта мне подходит.

— Пансионат «Два дракона», — сказала я, не отрывая взгляда от шкатулки, в которой догорала бумажка, чтобы перенестись сквозь пространство и время и попасть в артефакт коллеги.

Ответом мне была тишина. Извозчик даже дверь не потрудился открыть. Ну что за манеры!

— Ну? — настойчивее попросила я и подняла глаза. — Ох, е... простите... — выдохнула я, впечатлившись увиденным.

Передо мной стоял высоченный красавец. Отросшие темные волосы были слегка растрепаны. На лице белоснежная улыбка, а на нем самом цветастая рубашка, расстегнутая на заго-

релой груди. Смотрел мужчина на меня с легким недоумением, приподняв одну бровь, и от этого взгляда у меня вдруг пересохло во рту.

— Пансионат «Два дракона», — уже чуть настойчивее и осмысленнее повторила я, стараясь не смотреть на рельефные мышцы, которые он демонстрировал, иначе зачем не застегивать рубашку? — Вы вообще везти меня собираетесь?

Мужчина выразительно взглянул на меня, усмехнулся и с легким южным акцентом, растягивая гласные, сказал:

— Ну, садитесь.

Я хотела было указать на недопустимость тона, но злополучная шкатулка блямкнула снова. Да когда-нибудь Катарина уже уймется? В столице сейчас ночь, сколько можно работать?

Дверь пришлось открывать самой, и при этом отвечать неугомонной коллеге, потому что вопрос был, драконы побери, правда, важный. В отделе опять перепутали настройки.

— И чемодан не забудьте убрать! — бросила я извозчику, устраиваясь на мягком кожаном сиденье повозки. Только сейчас я заметила, на чем вообще еду. А тут, надо признать, неплохой сервис. У нас в столице повозки, которые можно арендовать, обычно похожи одновременно на телегу, в которую забыли запрячь лошадь, и на мусорный бак. Иногда прямо с содержимым. А здесь... ничего так. Симпатично.

Никогда с извозчиками я не сажусь на переднее сиденье. Это моветон, прямой намек на более близкое общение. Но если в повозке всего два места? И оба они впереди?

Впрочем, этот досадный факт я обнаружила только тогда, когда с соседней стороны бесшумно отворилась дверь, и рядом со мной уселся черноволосый красавчик. От него разлило непомерно дорогим парфюмом, хитом этого сезона, новейшей эльфийской разработкой под названием «Морской бриз»: свежие ноты цитрусов, соль, намек на жасмин и что-то древесное, от чего у нормальной женщины подкашиваются колени. А я была нормальной женщиной, хоть и изрядно задолбанной работой и обстоятельствами!

Откуда я так хорошо разбираюсь в мужском парфюме? А потому что работаю в разнополом коллективе, и, поверьте, офисные мужики еще большие модники и болтушки, чем девушки. Они могут полчаса обсуждать стойкость духов и наличие шлейфа.

— Откуда у извозчика деньги на заветный флакончик? — спросила я без задней мысли. И без передней тоже, потому что Катарина в это самое время строчила мне с энтузиазмом маньяка. Она пользовалась тем, что я еще не осознала себя в отпуске и по инерции отвечала, имея законное право послать куда подальше.

Рядом раздался низкий, хриплый смешок, и я поняла, что провокационный вопрос был задан вслух. Извиниться за бестактность я не успела, мужчина ответил:

— Ну а что, извозчики не могут принимать дорогие подарки?

— Понятно, — протянула я, поджав губы и все еще не поднимая глаз от шкатулки. Хотя, с другой стороны... мужик, и правда, красивый. А одиноких богатых дам на курорте много. В конце концов, каждый зарабатывает, как может. Надо мыслить современно. Почему женщина может принять дорогой подарок от возлюбленного, а мужчина — нет?

— И что же вам понятно? — поинтересовался он с легкой усмешкой, от которой мне захотелось его припечатать чем-нибудь тяжелым.

Я начала раздражаться. Потому что в каждой его фразе мне почему-то чудилась насмешка. Или это блямкающая шкатулка вгоняла меня в депрессию? Создавалось впечатление, что все рабочие задачи и весь офис я привезла с собой на Песчаные острова. Ладно хоть, без фикусов и мегресса Аронуса.

— Это подарок, понятно, — пояснила я, а потом не сдержалась и выругалась. Каюсь, совершенно неприличными выражениями. Потому что Катарина решила «быстренько уточнить еще один момент». Я посмотрела на бумажку, на которой тонким пером-стилусом надлежало писать ответ, и накорябала — весьма криво, так как на кочках знатно потряхивало:

«Пошла ты в задницу!»). Но Катарину, закаленную в офисных войнах, таким мелким посылом было не пронять. Она уже вовсю строчила ответ, и ее буквы вспыхивали на моей бумажке одна за другой.

— А вы к нам с какой целью? — продолжил вежливый допрос незнакомец. Он вел повозку одной рукой, второй непринужденно касаясь подлокотника и, кажется, чувствовал себя очень комфортно.

— Отдыхать, конечно же! — фыркнула я и поправила на носу солнечные очки, купленные как раз по такому поводу: огромные, зеркальные, закрывающие пол-лица. — Не видно, что ли?

Шкатулка снова блякнула, вгоняя меня в еще более глубокую депрессию. А мой спутник даже не стал скрывать насмешки.

— Ну, как вам сказать... так сразу и не определишь. — Он выразительно посмотрел на артефакт, который не замолкал ни на секунду.

— Это временная мера! Я ведь еще не доехала до «Двух драконов»! Вот как доеду, так сразу и начну отдыхать.

— Конечно! — охотно согласился он и перевел взгляд на дорогу.

Мы ехали по горному серпантину, и с правой стороны уже виднелось море. Бесконечное, неестественно синее. В Лоренбурге вода в реке вечно серая, как настроение понедельника. Здесь же бирюза смешивалась с лазурью, и от этой красоты захватывало дух. Я невольно приоткрыла окно пошире, вдыхая свежий, соленый морской бриз.

Повозка петляла между невысоких холмов, сплошь укрытых белыми домиками с округлыми крышами и синими ставнями. Настоящий средиземноморский рай, хотя магия здесь чувствовалась в каждом камне: кое-где над крышами парили небольшие светильники, а на перекрестках встречались каменные столбики с дремлющими огненными саламандрами. Дорога то приближалась к обрыву, и тогда внизу, метрах в трехстах, открывалась ослепительная гладь залива, усеянная маленькими белыми лодочками, похожими на рассыпанный рис. То снова уходила вглубь, мимо крошечных церквушек с синими куполами. Воздух был тягучим, теплым, пахнущим солью, разогретым камнем и цветущим олеандром.

— Я буду лежать на пляже с коктейлем и слушать прибой! — уверенно сказала я, но шкатулка опровергающе пиликнула. Слово Катарина услышала меня на расстоянии и прислала очередной вопрос.

— Непременно, — с тем же невозмутимым спокойствием ответил извозчик.

— Отвечать на вопросы не буду! — заявила я в пустоту. Пиликанье раздалось снова, теперь уже настойчивее.

— А зачем вы вообще взяли с собой переговорный артефакт? — удивился мужчина. — Ну, раз работать не хотели?

— Это не я! Мне ее вообще подкинули! — воскликнула я с искренним негодованием.

Под скептическим взглядом мне стало не по себе. Я поспешно уставилась на морскую гладь, проплывающую за окном повозки. Ветер трепал мои волосы, и я уже стала почти счастливой. Почти. Если бы не это проклятое блякнание.

К пансионату, расположенному на песчаном берегу возле самой кромки воды, мы добрались через полтора часа. Время пролетело незаметно. Серпантин сменился ровной прибрежной дорогой, а потом узкой, вымощенной белым камнем аллеей, где по бокам цвели пышные кусты. Повозка мягко затормозила возле распахнутых кованых ворот, украшенных двумя стилизованными драконьими головами, в пастях которых слабо мерцали магические светильники.

Мой спутник, имени которого я так и не узнала (впрочем, я и не считала нужным узнавать, так как не собиралась продолжать знакомство), ловко выскочил наружу, достал из багажника мой чемодан и галантно распахнул дверь.

— Спасибо, — улыбнулась я и сделала шаг под палящее солнце. Воздух тут же обдал меня жаром, смешанным с соленым бризом и сладковатым запахом каких-то экзотических цветов. — Сколько я вам должна за эту поездку?

Мужчина внимательно посмотрел на меня, чуть склонив голову. Прошелся взглядом по губам, задержался на секунду на вырезе платья там, где виднелась тонкая золотая цепочка, а потом медленно протянул:

— Ну-у, даже не знаю...

Я возмущенно вспыхнула. В голове уже пронеслась целая вереница предположений, одно другого неприличнее, и я испытала острое разочарование еще до того, как он договорил. Но мужчина меня удивил.

— Пожалуй, подойдет ваша переговорная шкатулка, — с усмешкой сказал он и указал на артефакт, который я все еще сжимала в руке.

— Шкатулка? — переспросила я, удивленно округлив глаза. — Но-о... даже самая простенькая шкатулка стоит, очевидно, дороже, чем поездка.

— Безусловно, но вы же говорите, что вам ее подкинули? Нет?

— Ну... можно сказать и так, — признала я, поджав губы.

— Тогда она не обошлась вам ровным счетом ни во что. Отдадите ее мне, и мы в расчете. А вы сможете качественно отдохнуть, не отвлекаясь на работу.

Я задумалась. Резон в его словах действительно был, хотя сделка до сих пор виделась мне не очень выгодной. С другой стороны, Катарина должна была заплатить за свою выходку. Да и шкатулка эта успела мне осточертеть за сегодняшний день.

— Хорошо! — наконец улыбнулась я и протянула артефакт мужчине.

Он забрал его и небрежно кинул на сиденье повозки, будто это был не ценная вещь, а пустая консервная банка.

— Хорошего отдыха вам... — Он сделал паузу. Потому что я так и не представилась. И не собиралась. Честное слово, не собиралась. Но солнце, море и эта его ослепительная улыбка, сверкнувшая на смуглом лице, сделали свое дело.

— Маиса, — ответила я, сама от себя не ожидая.

— Красивое имя. — Он кивнул, будто пробуя его на язык. — Хорошего отдыха, Маиса.

— Спасибо, — начала я, но мужчина меня перебил.

— Нико.

— Спасибо, Нико, — послушно повторила я, испытывая странные ощущения. Это имя ему определенно шло.

Мужчина белозубо улыбнулся, и уже через секунду его повозка бесшумно развернулась и скрылась за поворотом, оставив после себя только хвост дорожной пыли. А я с глупой улыбкой осталась стоять перед входом в пансионат, сжимая в руке ручку чемодана. Мне кажется, или отдых обещает быть интересным? Пожалуй, я даже не против еще раз встретить Нико.

Пансионат «Два дракона» оказался именно таким, как на картинке в путеводителе. Трехэтажное здание, вытянутое вдоль берега. Стены были белыми, а черепица на крыше — терракотовой. Каждое окно украшал небольшой кованый балкончик с резными перилами, на которых висели пляжные полотенца. Вдоль фасада тянулась открытая галерея-веранда, увитая глицинией. Ее сиреневые гроздья свисали почти до самого пола, создавая живую тень. Из открытых дверей доносилась негромкая музыка: ритмичная, с местным колоритом.

За зданием, в маленьком садике, виднелись плетеные кресла-качалки, несколько столиков с разнокалиберными стульями и здоровенный фикус в кадке, а дальше, сразу за галереей, начинался песчаный пляж. Отсюда можно было разглядеть лишь кусочек берега и пятнышко моря.

Песок здесь оказался практически белым, мелким, мягким, словно мука. Он переливался на солнце и противно скрипел под подошвами дорожных туфель, в которых стало невыносимо жарко.

Их хотелось скинуть прямо здесь, у входа, и босиком побежать к воде, раскинув руки, как в дешевом романтическом кино.

Из дверей пансионата вышла невысокая женщина с темными кудрями, собранными в небрежный пучок.

— Добро пожаловать! — сказала она с легким акцентом, который я сразу не смогла определить. — Вы Маиса? У вас произошла небольшая замена...

Я хотела возмутиться, потому что замена на отдыхе определенно ничего хорошего принести не может, но женщина меня опередила.

— Номера вашей категории закончились, но мы не допускаем таких накладок, поэтому вам предоставили номер чуть лучше, и нет... доплачивать ничего не нужно.

— Оу... — произнесла я растерянно, испытывая стыд за то, что чуть не сорвалась, а женщина снисходительно улыбнулась.

— У вас теперь есть джакузи на балконе и умопомрачительный вид на море. Рекомендую сегодня полюбоваться закатом. Как комплимент мы предоставим вам игристое и фрукты.

— Ничего себе! Похоже, я выиграла в лотерею!

— Вполне возможно, — усмехнулась она. — Вспоминайте, с кем в последнее время играли? Вдруг среди ваших оппонентов затесался кто-то из божественных сущностей.

Если только из божественно красивых, подумала я и вспомнила Нико. Вслух, конечно, ничего не сказала, подхватила чемодан и пошла за женщиной, чувствуя, как напряжение последних рабочих дней начинает медленно отступать.

Мой номер располагался на третьем этаже. Просторная комната, в которой комфортную температуру поддерживал охлаждающий артефакт — небольшая стеклянная пластина на стене, тихо гудевшая и выпускавшая приятную прохладу. Панорамные окна занимали почти всю дальнюю стену, и из них открывался чудесный вид на бескрайнее искрящееся на солнце бирюзовое море с белыми барашками волн. А за стеклянной дверью обнаружилась терраса с джакузи, где можно было лежать в пене и любоваться закатом. Сама ванна была словно выточена из огромного куска камня, а вода в ней, как любезно сообщала прикрепленная табличка, подогревалась встроенным артефактом и могла менять цвет по желанию гостя от лавандового до аквамаринового.

## **Конец ознакомительного фрагмента.**

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.